

Растяжение у Чи Ина оказалось нешуточным. На площадку в ближайшие дни он выйти не мог, но это уже мало что решало: сдвинув с пути глыбу в лице третьего класса, команда девятого обеспечила себе легкую дорогу. Дальше все пошло как по маслу.

Девятый класс, признанный главной темной лошадкой турнира, стремительно ворвался в финал. Вырвав победу у соперников с перевесом всего в два очка, они под оглушительный рев трибун завоевали чемпионский титул.

О таком триумфе никто из ребят и мечтать не смел. Староста Юй Цин, светясь от восторга, уже вовсю строчила за победителей благодарственную речь. А когда Шэнь Ван сошел с площадки, его обступили так плотно, что яблоку негде было упасть — вылитый поп-идол, приземлившийся в переполненном аэропорту.

Прорываясь сквозь восторженную толпу, Шэнь Ван первым делом стал высматривать Чи Ина. Тот нашелся у самой кромки поля, но на триумфатора даже не взглянул — увлеченно с кем-то переговаривался по телефону, быстро и тихо бормоча в трубку.

Не прерывая разговора, Чи Ин покинул скамью запасных и зашагал прочь, пока совсем не скрылся за пределами стадиона.

Окруженный ликующими одноклассниками, Шэнь Ван почувствовал укол глухой обиды.

В первые пару дней после травмы Чи Ин едва держался на ногах. Шагу не мог ступить без чужой помощи, из-за чего выглядел на удивление хрупким и беззащитным. Это внезапное бессилие пробудило в Шэнь Ване странное, почти сладостное желание оберегать его. Увы, растяжение — не вывих. Стоило Чи Ину пойти на поправку, как он вновь стал независимым и резвым. Шэнь Ван даже опомниться не успел, как лишился своего главного удовольствия.

К тому же в последнее время Чи Ин заметно отдалился. Всему виной были бесконечные звонки. Шэнь Ван кожей чувствовал: юноша намеренно уходит подальше, чтобы скрыть содержание этих разговоров.

И Чи Ин действительно его избегал.

— Я же говорил, что завязал с этим, — устало произнес Чи Ин, прижимая трубку к уху.

Он стоял далеко за пределами спортивной площадки и издали наблюдал, как Шэнь Ван поднимается на пьедестал почета. Губы Чи Ина невольно тронула едва заметная, теплая улыбка.

— Да брось, Ин-гэ! В этот раз заказчики серьезные, со стороны приехали, а куш — закачаешься! Сделай одолжение, заскочи сегодня вечером. Цену назовешь сам, аванс выдам сразу же, идет?

Голос в трубке так и сочился заискивающей суетливостью. Собеседник явно лез из кожи вон, пытаясь угодить.

Чи Ин уже собирался нажать отбой — выслушивать этот лепет не было никакого желания. Но, небрежно опустив руку в карман брюк, он нащупал пустоту и замер.

Обустройство Шэнь Вана в современном мире влетело в копеечку. На банковской карте осталось жалких три тысячи юаней, а впереди маячили новые траты. Копеечные гонорары за репетиторство и решение чужих контрольных — капля в море, которая не спасет от финансовой засухи. К тому же приближался срок, когда его непутевый папаша в очередной раз явится требовать дань.

Перед лицом суровой реальности любые принципы казались нелепой роскошью.

— Ладно, — выдохнул Чи Ин. — Буду сегодня вечером.

Нажав отбой, Чи Ин вернулся на трибуну. Церемония награждения уже завершилась. Стоило ему опуститься на пластиковое сиденье и прикрыть глаза, как перед его носом, точно по расписанию, возникла чужая ладонь с леденцом «Альпенлибе».

Вообще-то Чи Ин обожал сладкое, но вечно ленился ходить за ним в магазин. В начале спортивной недели Шэнь Ван, испугавшись, что травмированный друг сойдет с ума от скуки на трибунах, притащил ему целую банку карамели. Чи Ин умял ее в два счета.

С тех пор Шэнь Ван словно превратился в ходячую кондитерскую лавку. Он ухитрялся извлекать из карманов самые разные конфеты в ярких обертках в любой момент и в любом месте.

Забрав леденец, Чи Ин, шурша оберткой, отправил его в рот и лениво задал каверзный вопрос:

— Ты что, спустил на карамель все карманные деньги, которые я тебе дал?

Шэнь Ван, сосавший такую же конфету, едва ей не подавился.

— Вовсе нет. Сущие копейки, — буркнул он, отводя взгляд.

— Вот оно как, — усмехнулся Чи Ин. — То есть ты тратишь мои же деньги, чтобы задобрить меня?

Его Величество лишился дара речи. Логика была убийственной.

Шэнь Ван поглубже устроился на сиденье и протянул ему еще одну конфету.

— Вот закончу учебу, времени станет побольше, найду работу и верну все до единого юаня.

Забирая очередной леденец, Чи Ин хмыкнул:

— Ваше Величество, ну и горазды же вы кормить меня обещаниями.

Впрочем, Чи Ин понимал, насколько это нереально. Бывший император, привыкший повелевать, обладал непомерной гордостью. Обычные студенческие подработки вроде раздачи листовок или мытья посуды в забегаловках не вязались с его царственной натурой от слова «совсем».

Да и когда закончится эта безумная гонка со школьной программой и завершится их тайная миссия, Шэнь Ван, скорее всего, просто вернется в свой мир, покинув эту чуждую ему реальность.

— Обещаниями? — Шэнь Ван недоуменно нахмурился, не поняв метафоры.

— Забудь, — пробормотал Чи Ин, перекатывая леденец за щекой. — Сегодня вечером мне нужно уйти по делам. Поужинай чем-нибудь сам. И сделай еще один тест из тех, что я подготовил вчера. Если возникнут трудности, разберем, когда я вернусь.

— Опять куда-то собрался? — недовольно сощурился Шэнь Ван. — Нога едва зажила, а ты уже на месте усидеть не можешь.

— Дела, — коротко отрезал тот, давая понять, что тема закрыта.

Шэнь Ван промолчал, хотя внутри у него все клокотало. Он не был дураком и прекрасно видел, что от него что-то скрывают. Подозрительные звонки раздавались один за другим, и Чи Ин каждый раз ретировался, словно планировал тайный заговор по подрыву школы.

Великий правитель, привыкший держать под контролем каждую мелочь, терпеть не мог неопределенности. Стоило ситуации ускользнуть из его рук, как в душе поднималась глухая ярость. Но в случае с Чи Ином его хваленая властность не работала. Приходилось молча глотать обиду.

Вечером Чи Ин даже не прикоснулся к еде и сразу засобиравшись на выход.

Суну за пояс только мобильник и бронзовое зеркало, он натянул кепку до самых бровей и нацепил защитную маску так, что его не узнала бы собственная мать. Шэнь Ван вырос перед ним у самого порога каменной стеной. Не говоря ни слова, он бесцеремонно втиснул Чи Ину в

ладонь пачку печенья, купленную в обед.

— Плевать, куда ты идешь. Но без ужина я тебя не выпущу.

Чи Ин спорить не стал. Молча сунув пачку в карман куртки, он протиснулся мимо Шэнь Вана и выскользнул за дверь, даже не попрощавшись.

В наступившей тишине Шэнь Ван остался один на один с горой учебников и нерешенных тестов.

Постель была убрана идеально: два тонких одеяла лежали аккуратными стопками. Посреди кровати сиротливо выстроилась баррикада из подушек, которую Чи Ин соорудил, чтобы обозначить невидимую границу между ними. Из-за этого спальное место казалось тесным.

Они делили эту тесную комнатку уже две недели. Постоянно терлись плечами, деля скромный быт. Свободна была лишь крошечная кладовка: стоило одному из них затеять переодевание или мытье, как второй послушно уходил туда, уважая чужие границы.

Повелитель империи, чье достоинство было священо, и нелюдимый подросток с кучей странных привычек — за эти две недели они так и не стали по-настоящему близки, если не считать того, что спали на одной кровати.

И все же в этом огромном, непонятном мире они оставались друг для друга единственной опорой.

Шэнь Ван понятия не имел, как Чи Ин к нему относится. Но для него самого этот парень давно стал особенным. Шэнь Ван ловил себя на мысли, что у него просто рука не поднимается разозлиться на Чи Ина, а уж показать ему свой истинный нрав — жестокий и безжалостный — он не решился бы ни за что на свете.

Шэнь Ван запустил руку в карман, перебирая пальцами разноцветные фантики. Внезапно он резко поднялся, подошел к окну и отдернул штору. В сгущающихся сумерках внизу еще можно было различить удаляющийся силуэт Чи Ина.

Стиснув зубы и понимая, что бежать по лестнице слишком долго, он рванул створку окна и без колебаний сиганул вниз. Высота третьего этажа для опытного воина была пустяком. Шэнь Ван приземлился бесшумно, как кошка, не потревожив даже вечерней тишины.

Пришла пора выяснить, какую тайну скрывает этот несносный мальчишка.

Чи Ин, погруженный в безрадостные думы, не обращал внимания на то, что происходит сзади. Солнце почти закатилось, и багряные лучи окрасили половину его лица. В этом мягком вечернем свете его правильный профиль казался безупречным, но застывшая маска

безразличия не оставляла надежды на тепло.

Слава неприступного ледяного школьного красавчика закрепилась за Чи Ином не зря. Стоило ему напустить на себя серьезность, как он превращался в сурового судью душ человеческих, начисто лишённого земных страстей.

Чи Ин свернул к заброшенному съезду в подземную парковку и остановился. Через секунду из полумрака ему навстречу шагнул мужчина лет сорока. Здоровяк с косой саженью в плечах, чье лицо уродовали старые шрамы от жестоких побоев, выглядел пугающе. На его бритом черепе красовалась черная татуировка, а за массивный кожаный пояс была заткнута тяжелая плеть.

Рядом с этим монстром хрупкий Чи Ин казался безобидным школьником, которого занесло не в тот переулок.

Из-за недавней травмы Чи Ин так долго притворялся слабым, что Шэнь Ван невольно поверил в его незащищенность. Решив, что на парня напал опасный головорез, он уже приготовился к броску, но тут произошло нечто невообразимое. Свирепый верзила вдруг согнулся в три погибели и принялся угодливо кланяться Чи Ину. Его страшное лицо расплылось в заискивающей гримасе. Зрелище было донельзя нелепым.

До слуха Шэнь Вана донеслось почтительное: «Ин-гэ».

Чи Ин, чья фигура почти растворилась во мраке, небрежно повел рукой, позволяя амбалу выпрямиться. Тот расплылся в улыбке и услужливо указал дорогу вглубь подземелья.

Оба скрылись в темноте съезда. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным едким запахом дешевого бензина и застарелого пота.

Шэнь Ван на мгновение растерялся, но тут же скользнул следом, ступая бесшумно, словно призрак. Машин на подземной парковке почти не было. Чем дальше они продвигались, тем тусклее становился свет редких ламп. Душный, влажный воздух давил на легкие, а мертвая тишина лишь подчеркивала запущенность этого места.

Обычный человек давно бы повернул назад от страха, но Шэнь Вана, прошедшего суровую школу выживания на Пике Захоронения Костей, подобным антуражем было не испугать.

Миновав несколько пролетов, Чи Ин со своим провожатым свернули в темный тупик. В конце коридора чернела массивная железная дверь, изъеденная ржавчиной. Когда громила потянул ее на себя, петли отозвались противным, скрежещущим визгом, похожим на то, как неопытный ребенок пилит смычком струны эрху. От этого звука, гулким эхом покотившегося по стенам, невольно побежали мурашки по коже.

Но стоило двери приоткрыться, как в сонный полумрак парковки ворвался яростный рев толпы.

Сквозь щель доносились глухие удары падающих тел, хриплые крики бойцов и ритмичный гул зрительских трибун.

Чи Ин шагнул за порог без тени сомнения, уверенно и спокойно, словно возвращался к себе домой. На закопченном металле двери красовалась грубая надпись, выведенная баллончиком: «Угуань» — Подпольная арена боевых искусств.

"Так вот ты где пропадаешь... — подумал Шэнь Ван. От удивления он даже приоткрыл рот"

Еще тогда, когда их прижали в переулке по дороге из школы, Шэнь Ван заприметил странную реакцию местных бандюганов на имя его друга. Но он и представить себе не мог, что Чи Ин здесь на таком особом счету. Опасный с виду амбал едва ли не пылинки с него сдувал.

"И этот человек еще требовал от меня предельной честности? — усмехнулся про себя Шэнь Ван, проведя кончиком языка по зубам. — Сам-то явно не без греха"

Смешавшись с заходящей толпой, он беспрепятственно просочился внутрь. Здешняя публика была слишком занята зрелищем, чтобы обращать внимание на незнакомого юношу в капюшоне.

Без особого труда пробравшись к трибунам, Шэнь Ван огляделся. Его окружали колоритные личности с татуировками во все плечо. На их фоне изящный, красивый подросток выглядел белой вороной. Пришлось забиться в самый темный угол галереи, подальше от прожекторов.

"Будь мы в моем государстве Ху, — злорадно подумал бывший император, — я бы велел вздернуть этого паршивца на дыбу за такое неуважение. Повисел бы под палящим солнцем пару дней, мигом бы раскололся"

Тем временем Чи Ина подвели к самому рингу. Над канатами горели мощные галогеновые лампы. Юноша поморщился от бьющего в глаза света и прикрыл лицо козырьком кепки. Влажный, спертый воздух арены явно вызывал у него брезгливость. В этот момент один из прожекторов скользнул по его фигуре, вырывая ее из царящего вокруг полумрака. Контраст был разительным: Чи Ин словно сам излучал сияние на фоне этой грязной, темной бездны.

Шэнь Ван на секунду затаил дыхание.

Этот парень умел быть незаметным, когда хотел. Но стоило ему выйти на свет, как он мгновенно приковывал к себе все взгляды. Настоящее солнце среди ночной тьмы.

Он был прирожденным центром вселенной.

Провожатый усадил Чи Ина на почетное место и поспешил к холеному господину в дорогом черном костюме. Тот вальяжно курил, не снимая темных очков даже в полумраке зала. Как и

Чи Ин, этот франт совершенно не вписывался в контингент дешевого притона.

Переговорив со своим боссом, татуированный амбал вернулся и показал Чи Ину восемь пальцев.

— Восемь тысяч? — Чи Ин приподнял бровь, недовольно скривив губы. — Я тащился сюда через весь город ради четырехзначной суммы? Несерьезно.

Проводник растерянно моргнул.

«Через весь город? Да от твоей школы пешком от силы минут пятнадцать...»

Мужчина в костюме стряхнул пепел на бетонный пол и негромко произнес с легкой хрипотцой:

— Ладно тебе торговаться. Мы ведь старые друзья. Давай округлим до десяти тысяч. Идет?

— Договорились, — Чи Ин поправил чуть запотевшие очки и слегка улыбнулся. — Когда выходить?

Мужчина медленно снял очки и поднялся с кресла. Из-под нависших бровей на Чи Ина уставились пронизательные, темные глаза. На его худом лице с хищным орлиным носом проступила опасная усмешка.

— А если прямо сейчас?

<http://bllate.org/book/19001/1951747>